

К 40-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА

ГОРЬКИЙ И МХАТ

«Рад за успех «Чайки», — писал Горький Чехову в конце декабря 1898 года. В этом письме Горький впервые пишет о театре, который теперь носит его имя. После спектакля «Дядя Ваня», в котором были заняты Бинипер-Чехова, Лилина, Станиславский, Лужский, Артем, Вишневицкий, Горький писал Чехову: «Все они играют дивно!.. Какие они все умные, интеллигентные люди, сколько у них художественного чутья... Все, даже слуга Григорий, были великолепны, все прекрасно и тонко знали, что они делают. Вообще, этот театр произвел на меня впечатление солидного, серьезного дела, большого дела. И как это идет к нему, что нет музыки, не поднимается занавес, а раздвигается. Я... даже представить себе не мог такой игры и такой обстановки. Хорошо! Мне жаль, что я живу не в Москве. Так бы все и ходил в этот чудный театр!».

Горячо полюбив этот театр дерзких исканий, сценической правды, театр, равнявшийся к новому репертуару, Горький встретил взаимную любовь со стороны Художественного театра.

Молодой театр жаждал нового драматурга, который сумел бы дать в своих пьесах исход тем устремлениям предреволюционной эпохи, в которых звучала бы бодрая вера в лучшее будущее народа, в которых пламенел бы призыв к борьбе за это будущее. Кто же лучше Горького, любимейшего писателя эпохи, мог это сделать? Но Горький писал рассказы и не писал пьес.

Вл. И. Немирович-Данченко поставил перед труппой театра увлекательную, но и трудную задачу: «Заразить Горького желанием написать пьесу». Встретившись с Горьким в Бресте, куда Художественный театр выезжал на гастроли, труппа проводила с Алексеем Максимовичем неразлучно все время и миссию свою выполнила успешно, так как расстались мы, получив от него обещание написать пьесу».

Заказ молодого театра, его желание получить пьесу, которая даст театру возможность настоящего творческого дыхания, созвучного с современностью, — это желание в глазах Горького было так законно и важно, что Горький сел писать пьесу. Он объяснил Чехову, почему он это делает: «Художественный театр — это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галерея, Василий Блаженный и все самое лучшее в Москве. Не любить его — невозможно. Не работать для него — преступление... Горький сознавал, что Художественный театр — хотя за его плечами всего два сезона работы — был театром, у которого впереди блестящее будущее».

Горький так усердно и с таким увлечением работал для Художественного театра, что в течение одного года (1902 г.) театр мог дать две премьеры горьковских пьес: «Мещане» и «На дне».

Какое значение имела работа над горьковскими пьесами для Художественного театра, об этом сказал Станиславский в кратких, но выразительных словах:

«Главным начинателем и создателем общественно-политической линии в нашем театре был А. М. Горький».

Царская цензура встретила вступление Горького в профессию драматурга с необыкновенной строгостью. «Полиция и цензура следили за каждым нашим шагом», — вспоминает Станиславский, — «Художественный театр, благодаря новому репертуару, считался передовым, а сам Горький был под надзором полиции».

«Мещане» еле-еле были допущены на сцену, и раны, нанесенные цензурой, ажида на всем теле пьесы. Роль Нила, этого будущего героя революции 1905 года, подверглась особенно сильным искажениям со стороны цензуры. Но никакие вымарки не помогли гасителям мысли: основное звучание «Мещан» — страстный горьковский протест против мещанства, против жалкого и пошлого «собственничества», принижающего человека, — горячий протест Горького прорвался через все цензурные преграды. Чехов заметил по поводу «Мещан»: «Горький должен разрушать то, что подлежит разрушению, в этом — его сила и призвание».

Вторая пьеса Горького, «На дне», имела успех беспрецедентный. Вот что писал сам Горький о первом представлении «На дне» (18 декабря 1902 года):

«Успех пьесы — исключительный, я ничего подобного не ожидал. И знаете, кроме этого удивительного театра, нигде эта пьеса не будет иметь успеха. Вл. И. Немирович так хорошо растолковал пьесу, так разработал ее, что не пропадет ни одно слово. Игра поразительна — Москвин, Лужский, Качалов, Станиславский, Бинипер, Грибунин совершили что-то удивительное. Я только на первом спектакле увидел и понял удивляющий призыв, который сделали все эти люди, при-

вышше изображать типы Чехова и Ибсена. Какое-то отрешение от самих себя».

Горький с поразительной ясностью увидел, что спектакль «На дне» был этапом в истории Художественного театра. Реализм этого театра, выросший на психологических драмах Чехова и Ибсена, обрел здесь мужественный тембр: в нем зазвучала новая, богатая мелодия оптимизма.

В 1928 году в ответ на письмо курских красноармейцев Горький писал:

«Вы спрашиваете, почему в пьесе «На дне» нет сигнала к восстанию? Сигнал этот можно услышать в словах Сатина в его оценке человека... Я хотел — и хочу видеть всех людей героями труда и творчества, строителями новых свободных форм жизни!.. Это достижимо лишь после того, как люди уничтожат частную собственность, источник вражды между ними, источник всех несчастий и уродств. Иными словами: это допустимо лишь при социализме».

Этот сигнал Горького ясно прозвучал в «На дне» Художественного театра.

«Человек свободен... Человек — вот правда!.. Человек, это звучит гордо».

Эти слова звучали в спектакле «На дне» как обвинение по отношению к тем, кто опустил человека на дно жизни, и они же звучали призывом к освобождению человека, — «сигналом» к началу борьбы за это освобождение.

Спектакль Художественного театра дал основной тон исполнению «На дне» на русской сцене.

После неудачного спектакля «Дети солнца» (1905 г.) МХАТ долгие годы не принимался за новую работу над пьесами Горького, неизменно сохраняя в репертуаре лишь «На дне». С этим замечательным спектаклем МХАТ вступил в эпоху революции, и новый зритель с особой си-

лой откликнулся на мысли и чувства великого пролетарского писателя, выраженные в пьесе «На дне».

Вторая встреча МХАТ с Горьким произошла в 1933 году, когда в филиале театра была поставлена инсценировка нескольких автобиографических произведений Горького под названием «В людях». Выход в жизнь будущего великого писателя, его первые столкновения с угрюмыми и злыми хозяевами жизни — вот основная тема этой инсценировки.

Спектакль «В людях» оказался большой удачей МХАТ. Режиссер (М. Н. Кедров) и актеры превосходно овладели языком Горького и прочно овладели мыслью писателя: в правдивых и ярких образах раскрывались перед зрителем большие и глубокие мысли Горького о жизни и об ее неправде, о человеке и об его долге истребить эту неправду.

За спектаклем «В людях» последовал «Егор Булычов и другие» (1934 г.). В противоположность другим театрам, МХАТ сохранил в неприкосновенности драматургическую форму и текст пьесы Горького.

В подготовке спектакля «Егор Булычов» деятельное участие принимал сам А. М. Горький. Он часто и подолгу беседовал с актерами о верном понимании образов, с режиссерами — о правильном сквозном действии спектакля.

Вершиной работы МХАТ над пьесами Горького явился спектакль «Враги» (1935 г., постановщики Вл. И. Немирович-Данченко и М. Н. Кедров). Пьеса эта была запрещена в царское время. «В этих сценариях, — писал цензор, — ярко подчеркивается непримиримая вражда между рабочими и работодателями, причем первые изображены стойкими борцами, сознательно идущими к намеченной цели — уничтожению капитализма. Последние же изображены узкими эгоистами. Сцены эти

являются сплошной проповедью против имущих классов».

Цензор верно подметил подлинное содержание замечательной пьесы Горького. МХАТ раскрыл это содержание с исчерпывающей полнотой и покоряющей силой.

В этой превосходной постановке МХАТ нашел настоящий путь к драматургии Горького.

«Враги» — это острый, современный политический спектакль, воспитывающий это — спектакль, в котором превосходное мастерство Художественного театра нашло свое высшее выражение.

«Для того, чтобы ядовитая каторжная мерзость прошлого была хорошо освещена и понята, — необходимо развить в себе умение смотреть на него с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего».

Так учит сам Горький в своей статье «О социалистическом реализме», и вся победа театра имени Горького в спектакле «Враги» обусловлена тем, что МХАТ «развил в себе умение» смотреть на прошлое, «каторжная мерзость» которого показана в пьесе, «с высоты достижений настоящего, с высоты великих идей будущего».

Во «Врагах» МХАТ блестяще продолжил ту свою «общественно-политическую» линию, которую он так успешно начал в «Мещанах» и «На дне».

Эту линию социалистического реализма театр продолжает и в том спектакле, которым отмечает свое сорокалетие: для юбилейного спектакля МХАТ избрал пьесу Горького «Достигаев и другие».

Славный театр имени Горького вступает в пятое десятилетие своей творческой работы.

С. ДУРЫЛИН.